

Ссылка для цитирования:

Чекмарев, О. П. Удаленная занятость в городах как потенциал развития сельских территорий / О. П. Чекмарев // Известия Международной академии аграрного образования. – 2021. – № 54. – С. 176-179.

Данная электронная версия материала скачана Вами с сайта: <http://motivtrud.ru> и предназначена только для индивидуального ознакомления, после чего файл должен быть удален. При заимствовании материалов ссылка на автора, первоисточник и сайт обязательны (при размещении ссылок в сети интернет они должны быть оформлены в виде гиперссылок).

УДАЛЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ В ГОРОДАХ КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Поддержание и расширение заселенности сельских территорий является важнейшим условием их устойчивого развития. Сельские жители составляют значимый ресурс человеческого капитала страны, обладающий множеством положительных черт мягких навыков, насущного состояния и ценностей (общее состояние здоровья, доверие, хозяйская мотивация, ответственность, лояльность к тяжелому труду и пр.), особенно проявляющихся в рамках молодых возрастных групп [1]. Несмотря на имеющийся запрос на переселение значительной части городского населения в сельскую местность [2], реальная ситуация говорит о продолжающемся процессе снижения численности сельского населения в большинстве регионов России, за исключением некоторых южных территорий страны в европейской ее части. Данная тенденция прежде всего связывается с двумя негативными факторами жизни на сельских территориях: слабое развитие социально-экономической инфраструктуры и отсутствием места работы как для жителей сельских территорий, так и для потенциальных переселенцев. Пандемия COVID-19 актуализировала научную дискуссию об устойчивости городских агломераций [3, 4] и возможностях удаленной работы в рамках широкой группы отраслей экономики [5, 6]. Удаленная занятость может рассматриваться не только как защита от распространения вирусной и аналогичных инфекций, но и как потенциал улучшения демографической ситуации на сельских территориях. Работа в сельской местности в интересах городских организаций позволяет снять одну из значимых проблем, ограничивающих миграционный поток в сельскую местность – дифференциация источников доходов и мест работы. Кроме того, в результате удаленной работы в сельской местности изменится и движение расходов работающего населения, часть которых будет тратиться в рамках сельской местности, что даст дополнительный толчок к экономическому развитию этих территорий.

В 2020 году вышла серьезная аналитическая работа группы компаний McKinsey, посвященная вопросам определения потенциала удаленной работы в разных отраслях экономики отдельных стран мира [5]. Целью данной статьи является оценка потенциального масштаба удаленной работы в сельской местности самозанятого населения и наемных работников России, работающих в интересах организаций, расположенных в городских агломерациях. Гипотеза исследования состоит в том, что удаленная работа на селе может стать важным драйвером устойчивого развития сельских территорий в рамках улучшения демографической и экономической ситуации в условиях недостатка источников доходов населения в сельской местности.

В исследовании McKinsey оцениваются потенциальные возможности перевода рабочих мест в отдельных отраслях народного хозяйства на удаленные условия работы. Приводятся данные о максимально допустимом и эффективном уровне перевода рабочих мест на удаленные форматы, аргументируются проблемные вопросы и неоднозначные выводы о возможностях развития удаленной занятости в рамках отдельных профессий. В таблице 1 предлагается приложить результаты исследования McKinsey к структуре российской экономики для расчета эффективного потенциала перевода работников российских предприятий на удаленную работу.

В таблице отражена численность занятых в российской экономике по видам экономической деятельности, основанная на данных Росстата. Потенциал удаленной работы в процентах от работников соответствующего вида деятельности был взят из результатов исследования McKinsey по аналогичным видам деятельности. При этом для определения

потенциала удаленной занятости брался не максимальный его уровень, а лишь эффективный потенциал, то есть не приводящий к снижению эффективности труда [5].

Таблица 1 Потенциал уделенной занятости в российской экономике
[рассчитано на основе 5, 7]

Показатель	Численность занятых в экономике, тыс. чел.			Потенциал удаленной работы, %	Эффективный потенциал, удаленной занятости, тыс. чел.
	2017	2018	2019		
Всего	71842,7	71561,7	71064,5	23,3	16537,3
из них по видам экономической деятельности:					
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5074,5	4936,6	4781,0	7,0	334,7
Добыча полезных ископаемых	1126,8	1141,7	1152,9	19,0	219,1
Обрабатывающие производства	10173,2	10066,8	9962,7	19,0	1892,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1632,5	1621,9	1606,7	31,0	498,1
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	746,0	721,5	701,4	31,0	217,4
Строительство	6318,9	6390,8	6416,3	15,0	962,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13685,7	13669,9	13496,9	18,0	2429,4
Транспортировка и хранение	5240,4	5353,1	5372,9	16,0	859,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1661,6	1721,9	1763,2	8,0	141,1
Деятельность в области информации и связи	1446,5	1463,8	1474,2	58,0	855,0
Деятельность финансовая и страховая	1423,5	1385,8	1368,5	76,0	1040,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1933,9	1926,8	1922,9		-
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2921,9	2883,6	2826,9	62,0	1752,7
из них научные исследования и разработки	902,4	887,7	854,6	-	-
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1885,1	1899,8	1963,0	68,0	1334,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	3702,5	3651,4	3626,7	31,0	1124,3
Образование	5525,1	5455,6	5393,1	33,0	1779,7
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4450,3	4404,0	4400,0	20,0	880,0
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1155,0	1149,0	1136,2	19,0	215,9
Предоставление прочих видов услуг	1659,1	1645,3	1627,5	-	-

Деятельность по операциям с недвижимым имуществом и предоставлению прочих видов услуг с точки зрения возможностей их перевода на удалённую занятость не оценивалась, так как в исследовании McKinsey отсутствовали аналогичные категории. Но даже при этом, общий потенциал эффективного перевода рабочих мест на удаленный характер занятости в России составляет более 16 млн. человек или не менее 22% занятого населения.

Учитывая общую численность сельского населения в России по данным Росстата на 2020 год (37,2 млн. чел или 25% населения), то при условии переезда всех удаленно занятых работников в сельскую местность можно увеличить численность сельского населения в стране более чем на 42%.

Понятно, что данный результат является максимально возможным. Однако при оценке этих цифр нужно учитывать несколько обстоятельств. С одной стороны распространенность удаленной занятости имеет тенденцию к повышению в связи со все большим проникновением в организацию работы автоматизированных и цифровых технологий. Например, если раньше исследования в области социально-экономической сферы должны были проводиться на базе изучения источников, находящихся на бумажных носителях в библиотеках страны. То теперь имеются возможности заниматься этими исследованиями используя потенциал электронных источников информации. Открытые базы данных государственных структур и цифровых платформ крупных организаций способствуют тому же эффекту. В сфере многих услуг возникают возможности для снижения потребности в очной работе с клиентами (разработка и продажа туров, консалтинг, организация доставки через постоматы и пр.). В промышленности тенденции автоматизации и роботизации постепенно позволяют переводить на удаленку лиц, занятых контролем машинного времени оборудования. Конечно люди пока будут необходимы для устранения возникающих неисправностей, но многие процессы настройки станков и оборудования могут уже сейчас решаться в дистанционном режиме. Одновременно с этим возникает и общее сокращение мест работы у занятых в сфере ручного и низко механизированного труда, что ставит вопросы о проблеме обеспечения занятости, причастности населения к труду в условиях новой экономики [8, 9, 10], которая гораздо проще решается в сельской местности с ее многоукладностью хозяйства.

С другой стороны нельзя забывать и о том, что полная удаленная занятость работников зачастую связана с отрицательными эффектами в таких областях, как взаимодействия сотрудников, решение проектных не рутинных задач. Кроме того во многих населенных пунктах России имеются проблемы с подключением к высокоскоростному, а иногда и просто к интернету. Все это ограничивает возможности удаленной занятости «из любой точки страны». Заставляет работодателей использовать гибридные модели занятости (совмещающие удаленную и очную работу).

По оценкам McKinsey полностью дистанционная работа может быть в среднем характерна не более чем для 22% удаленно занятых, с тенденцией снижения этой доли для развивающихся стран. Остальные удаленно занятые должны работать в данном режиме от 1 до 2 дней в неделю. Это делает невозможным расселение удаленно занятых на больших расстояниях от городских агломераций, что впрочем не исключает возможностей, при соответствующем развитии транспортной инфраструктуры, их поселения в сельской местности на пригородных территориях.

При этом нужно учитывать, что основные проблемы с сельской демографией наблюдаются в Центральном и Северо-западном федеральном округе, а также в Зауралье. По данным Росстата в первых двух округах проживает 9,3 млн. сельского населения, то есть около четверти всего сельского населения страны и 42,5 млн. городского населения. Если принять здесь ту же пропорцию потенциала удаленной занятости, то получается, что на пригородные сельские территории могут переехать не менее 7,8 млн. чел, а на условиях полной удаленной занятости 1,9 млн. человек, что позволяет потенциально повысить численность сельского населения в пригородах на 84% от всего сельского населения в этих округах и на 20% за счет тех занятых, которые могут размещаться на достаточном удалении городских агломераций, так как не связаны необходимостью еженедельной явки в организации-работодатели. При

этом в расчет не берётся тот факт, что реальное увеличение численности населения будет еще выше, за счет того, что с занятым населением перейдут и члены их семей, находящиеся на иждивении или пенсии. Конечно не стоит рассчитывать на достижение столь амбициозных планов, так как не все сторонники удаленной занятости будут проявлять желание поселиться в сельской местности. Но в целом, даже частичная реализация оцененного в статье потенциала переселения удаленно занятых может быть вполне достаточной чтобы решить основные демографические и экономические проблемы устойчивого развития сельской местности.

Таким образом, удаленная занятость может являться важным фактором, стимулирующим развитие сельской местности и снимающим излишние риски развития городов. Она позволит решить проблему дифференциации и увеличения объема доходов в сельской местности, активизирует экономическую активность на сельских территориях. Однако данный процесс не может быть воплощен в реальность без существенного поворота государства в сторону активизации работ по формированию качественной социально-производственной инфраструктуры в сельских районах страны.

Список использованных источников

1. Чекмарев О.П. Малые формы хозяйствования на селе – необходимое условие устойчивого развития России // В сборнике: Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2020. С. 61-66.
2. Звягинцев В.И., Неуважаева М.А. Переселенцы из города в сельскую местность: феномен «обратной миграции» в современной России//Мир России. 2015. № 1. – С. 101-135. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pereselentsy-iz-goroda-v-selskuyu-mestnost-fenomen-obratnoy-migratsii-v-sovremennoy-rossii>
3. Fang W., Wahba S.. Urban Density is not an Enemy in the Coronavirus Fight: Evidence from China. World Bank Blog, 20.04.2020 [online] [01.03.21]. Retrieved: <https://blogs.worldbank.org/sustainablecities/urban-density-not-enemy-coronavirus-fight-evidence-china>
4. Density and Covid-19 in New York (Плотность и COVID-19 в Нью Йорке). Citizens Housing and Planning Council, 05.2020 [online] [01.03.21]. Retrieved: <https://chpcny.org/wp-content/uploads/2020/05/CHPC-Density-COVID19-in-NYC.pdf>
5. McKinsey & Company. What's next for remote work: An analysis of 2,000 tasks, 800 jobs, and nine countries. 2020 [online] [01.03.21]. Retrieved: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/whats-next-for-remote-work-an-analysis-of-2000-tasks-800-jobs-and-nine-countries#>
6. Удаленный режим работы в условиях пандемии COVID-19: руководство для работодателей. Geneva: International Labour Office, 2020 [online] [01.03.21]. Retrieved: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---act_emp/documents/publication/wcms_749872.pdf
7. Росстат. Официальный сайт [online] [28.02.21]. Retrieved: <http://www.gks.ru>
8. Чекмарев О.П. Трудовая теория стоимости и роботизация экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2017. № 47. С. 188-196.
9. Лукичев П.М. Время труда и отдыха: противоречивая взаимосвязь // В книге: LABOUR AND LEISURE = ТРУД И ДОСУГ. Сборник тезисов VIII Международной конференции. 2019. С. 67-68.
10. Пашкус Н.А., Пашкус В.Ю. Новая экономика: понятие, принципы, системный подход // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2007. № 2. С. 207-214.